

шукає можливостей і з наміром ризикує, добиваючись змін і вдосконалення своєї організації. Керівники повинні думати і діяти як підприємці. Якщо менеджери середньої ланки не можуть або не хочуть ризикувати через нові ідеї, підприємницька спроможність організації серйозно обмежується.

Отже, порівнюючи поняття «менеджмент» і «бізнес», «менеджмент» і «підприємництво», можна зробити висновок: бізнес — це діяльність, спрямована на отримання прибутку створенням та реалізацією продукції чи послуг.

ПАРТНЕРСТВО ВЛАСТИ, ГОРОДСКОГО СОЦИУМА И БИЗНЕСА: ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Л. А. РАДИОНОВА, канд. филос. наук, доц.,

доц. кафедры философии и политологии

Харьковский национальный университет городского хозяйства

имени А. Н. Бекетова, г. Харьков

Сегодня мы являемся свидетелями становления нового миропорядка: серьезные кризисы в геополитике и внутренней политике ключевых стран мира, гигантский технологический скачок, который изменяет бизнес-модели и экономические отношения. Параллельно наблюдаем ценностный кризис современного общества, кризисы культуры, образования, управления и так далее. В этом контексте, по нашему мнению, изменяется цивилизаторская роль городов: город становится одним из главных субъектов этих процессов, основой для реальной и эффективной консолидации, собравшись в сообщества, горожане смогут добиться более справедливого соотношения сил в политической и экономической жизни.

В социологических исследованиях городской политики получило распространение представление о том, что в ситуациях, когда администрации крупных городов испытывают необходимость в быстром увеличении финансового капитала для пополнения бюджета, велика вероятность формирования симбиотических политических режимов, объединяющих институциональные возможности властей и инвестиционные ресурсы бизнеса. Такие коалиционные режимы, получившие название «машин роста», нацелены на максимизацию финансовых выгод участников посредством

оперативной трансформации городского пространства, подкрепляемой риторикой прогрессивного развития. Между тем, реальные интересы и потребности горожан, связанные с повышением их качества жизни, зачастую игнорируются «машинами роста». Коммодификация улиц города (процесс, в ходе которого всё большее число различных видов человеческой деятельности обретает денежную стоимость и фактически становится товарами, покупаемыми и продаваемыми на рынке, теоретическим основанием данной идеи являются работы К. Маркса, утверждавшего, что капитализм представляет собой саморасширяющуюся экономическую систему, которая требует всё большей коммодификации. Капитализм, таким образом, ведёт к вытеснению духовных или человеческих ценностей денежными), отсутствие публичных пространств или крайне малое их количество — таков облик современного города. В большинстве современных городов пространство монополизировано небольшой группой людей, в чьих руках сосредоточена большая часть капитала и частной собственности. В этих условиях большинство людей оказываются отстраненными от принятия решений относительно того, в каком городе они будут жить, и отчуждены от городских благ.

Исследователь городов Д. Харви в работе «Города-бунтари: от права на город к урбанистической революции» пытается найти объяснение таким изменениям городов, и вот что он отмечает. Во-первых, крупные предприниматели, столкнувшись с проблемой инвестиций избыточного капитала, в один прекрасный момент поняли, что его можно эффективно вкладывать в развитие города. Вторая причина изменения городов связана с тем, что местные власти все чаще вступают в гонку за возможность получить часть муниципального бюджета на программы развития. Считается, что это привлечет бизнес, будет способствовать улучшению инфраструктуры, а также поможет в создании новых рабочих мест. Парадоксальным образом города пытаются привлечь инвестиции, спекулируя своими культурными особенностями или богатым историческим прошлым. Культурные особенности выставляются напоказ и поддерживаются «городскими девелоперами», и именно на них зачастую делают ставку в погоне за капиталом. Однако, после долгожданного прихода инвестиций национальные меньшинства и исторические артефакты зачастую исключаются из пространства города или становятся чем-то вроде экспонатов в музее,

которые уже не могут функционировать привычным образом. Этот процесс Харви называет «диснеификацией».

Д. Харви пытается найти основания и способы сопротивления безжалостному капиталу. Вопрос о том, в каком городе мы живем, считает он, нельзя отделить от вопроса, какими людьми мы хотим быть, на какое качество жизни мы претендуем, и какие социальные отношения мы ценим. И здесь, как раз Д. Харви делает несколько важных методологических замечаний, которые и служат фундаментом для новых оппозиционных движений. Первое требование, которое должно быть выдвинуто оппозиционными движениями — это право на город.

Термин «право на город» предложил в середине XX века французский философ Анри Лефевр, который понимал под этим словосочетанием не просто право горожан выходить на улицы или пользоваться многообразными возможностями городской жизни, но и их право «обживать» город, поддерживая комфортные для себя привычки и традиции, отстаивать свои представления о должном политическом, экономическом и инфраструктурном развитии города, заявлять о своих интересах и быть услышанными. Дэвид Харви отмечал, что право на город — это гораздо больше, чем просто индивидуальная свобода доступа к городским ресурсам: это наше право менять самих себя, меняя город.

К. Маркс считал, что при капитализме революционным потенциалом наделен только рабочий класс. Д. Харви считает, что мы должны расширить своё представление об этом классе: не только рабочие на фабрике могут заявлять о своем недовольстве. Строители, которые непосредственно участвуют в развитии городского пространства, рабочие социальных служб, обеспечивающие нормальное функционирование города и другие горожане, чья жизнь связана с низкооплачиваемым трудом, также должны выйти на баррикады. Пролетариат в наше время сменяется прекариатом. Так на каких же основах необходимо строить современную оппозиционную политику? Он считает, что культурные особенности могут стать адекватным основанием прогрессивных оппозиционных движений: историческое и культурное наследие, национальные особенности — вот что может объединить разрозненные группы рабочих, привести их к состоянию классового самосознания. И первое требование, которое должно быть выдвинуто оппозиционными движениями — это право на город, а если говорить точнее

— право жить в комфортных домах, в комфортном городском пространстве, а при самом удачном раскладе — участвовать в планировании города.

И Лефевр, и Харви отмечают, что внимание к городским проблемам и вопросы, касающиеся обустройства городской среды могут стать тем «клеем», который мобилизует и соберет воедино разрозненных горожан. Кроме того, очевидно, что именно городские общественные движения, фокусирующиеся на вопросах качества жилья, транспортной инфраструктуры и т.п. в последнее время активизируются и представляют шанс для развития гражданского общества.

Немаловажным фактором здесь является использование и развитие гуманитарных технологий — способов коммуникации и принятия решений, совместного мышления и чувствования, творческого взаимодействия горожан, особенно в условиях современного информационного общества. Это дает возможность сохранять, развивать и поддерживать адекватную самоидентичность горожанина в многообразном мире информационного перепроизводства и технологической экспансии. Сюда можно отнести модели взаимодействия между людьми и создание синергетических команд в соответствии с целями партнерства, выращивание новых социальных систем и разработка дизайна городского «образа жизни», ибо без этого будет сложно воспользоваться многими технологическими преимуществами нового миропорядка. Городское сообщество не способное к эмпатии (англ. empathy - сочувствие, сопереживание), будут чувствовать себя чрезвычайно дискомфортно. Тенденции развития городов таковы, что жители города исповедуют идеалы совместного развития, взаимопонимания, заботы и духовности. Совершенно по-новому звучит античный термин *respublica* (*rex publica* — общее дело). Мы неоднократно отмечали, что именно *rex publica* как общее дело античных городов — полисов положило начало формированию городского социума, то есть города в социально-философском смысле слова.

Ключевой социальной структурой в этом партнерстве является городская община (более адекватно украинское слово «громада»). Община берет на себя максимум ответственности за условия жизни на ее территории (включая заботу о тех, кто не может сам о себе позаботиться), а члены общины принимают активное участие во всех ее делах. Города состоят из общин, делегирующих полномочия относительно общих проблем.